Политология и топонимика Великой Отечественной войны:

Битва символов

Ошибается тот, кто думает, будто значение исторических символов исчерпывается их истолкованием. Даже неистолкованные и непонятные символы остаются до конца света наличествующей и неотменимой азбукой.

И вот, что интересно: в годы Великой Отечественной войны мы сдали врагу «мать городов русских» Киев и «гербоносную столицу России» Орёл, «город русской боевой славы» Севастополь и «западные ворота страны» Смоленск, сотни и тысячи других знаковых для русской истории городов и сёл. И только три русских города ценой немыслимых, невиданных в истории человечества жертв и усилий оборонялись в этой великой войне без права сдачи: Москва, Ленинград, Сталинград.

С Москвой понятно – столица. Но почему же еще Ленинград и Сталинград, город Ленина и город Сталина?

Во Вторую мировую войну вступили не Россия и Германия, а СССР и Третий Рейх, то есть государства, возникшие за 10-20 лет до начала войны. И если революция национал-социализма была полностью обращена в прошлое

(на тысячелетнюю, хоть и мнимую связь с которым она и претендовала), то революция коммунизма была целиком и полностью устремлена в будущее, и у советской государственности кроме минувших после октября 1917-го неполных двадцати четырех лет ничего не было. И если для немецкого фашизма священными были символы тысячелетнего Рейха: Нюрнберг, Кёнигсберг, Гейдельберг и другие древние города Германии, то для государственности, на весь мир заявившей о своей небывалой новизне – опорными и символически важными были другие города. Город Ленина, создателя СССР, и город Сталина, тогдашнего руководителя страны, были единственными символами наличной государственности, и их падение было равнозначно падению опять-таки даже не Советского Союза, а краху именно той единственной, которая была на тот момент на территории исторической России, государственности. Краху, при котором было невозможно воссоздать в кратчайшие сроки какую-либо иную, новую государственность (или восстановить прежнюю).

Такова символическая топонимика Великой Отечественной войны.

...Есть такой ключевой для русской истории символ: Куликово поле, мгновенная тишина перед битвой, и вот - на глазах у застывших ратей несутся друг на друга два всадника, ещё мгновение, и оба пронзают друг друга копьями.

Татарин падает тут же, русский - еще сорок секунд держится в седле. Это определяет исход битвы.

Казалось бы, погибли оба, но победил-то один…

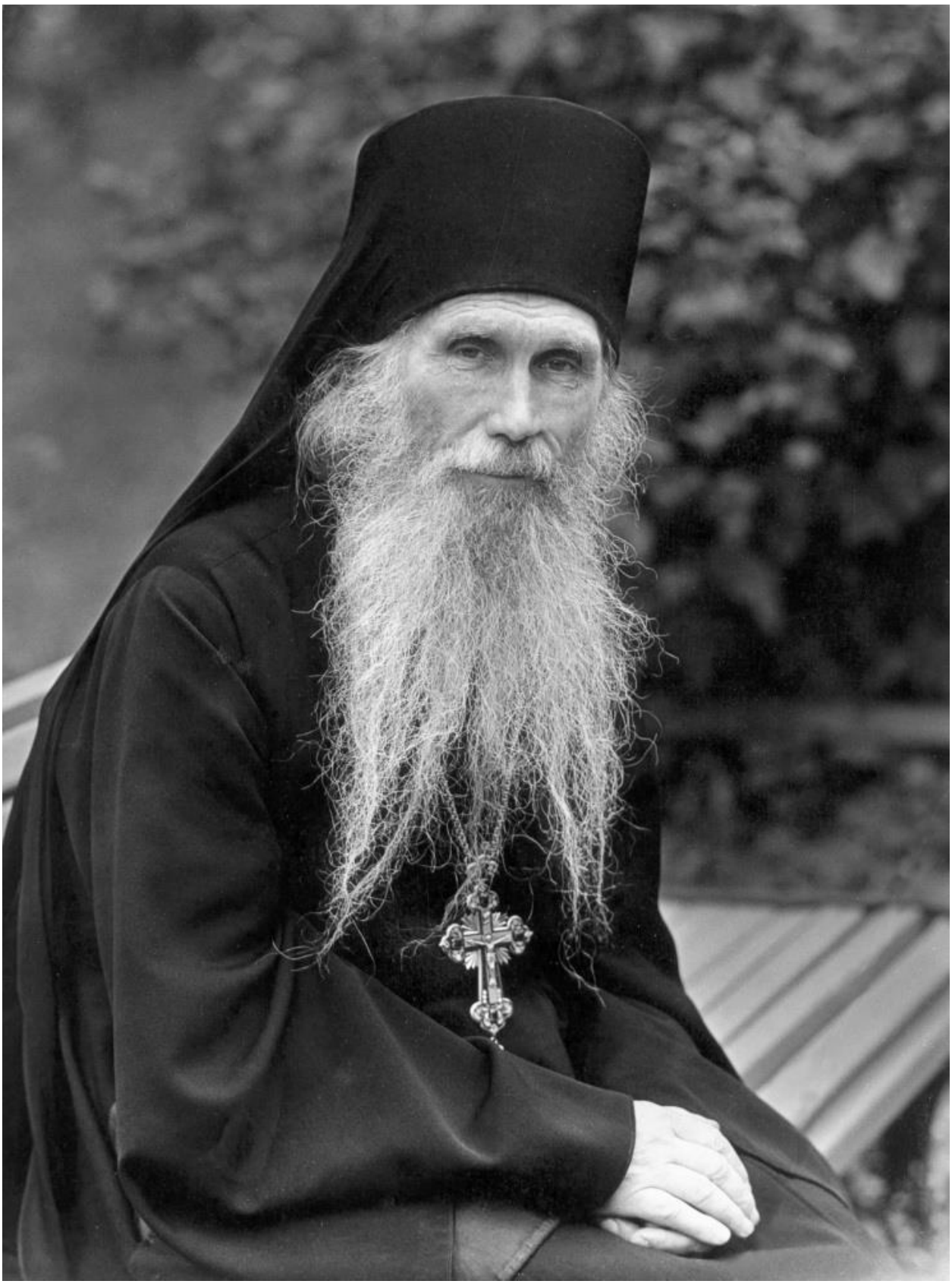
Под Сталинградом Третий Рейх и СССР смертельно ранили друг друга. Как утверждают военные историки, именно после Сталинграда Гитлер уже не помышлял о захвате новых территорий, а лишь надеялся на удержание захваченных. А это значит, что Третий Рейх как мечта о полном мировом господстве рухнул именно там, в поле над Волгой.

Сталин же, ещё в сорок первом году расстреливавший сотни заключенных священников (перед наступавшими немцами, как это было сделано с узниками Орловского централа), в сорок втором уже вынужден был пригласить к себе первоиерархов Русской Православной Церкви и официально разрешить церковную жизнь в стране, а на место двадцатилетнего интернационального беспамятства вернуть тысячелетнюю национальную Россию, которая и победила в Великой Отечественной войне.

Нас могут упрекнуть в том, что СССР рухнул не в сорок втором, и даже не в сорок пятом, а спустя полвека после Сталинграда.

Поэтому необходимо сказать о третьем и самом важном символе Сталинградской битвы. В феврале сорок второго года один молоденький боец Красной Армии, выросший в атеистической семье, на руинах Сталинграда нашел старую книгу. Ею оказалось Евангелие…

Впоследствии этот боец стал одним из прославленных старцев Русской Православной Церкви, духовником Троице-Сергиевой лавры, архимандритом Кириллом (Павловым).



Мы уверены, что Сталинградское Евангелие стало символом восстающей Евангельской России, впервые после двадцатилетнего революционного помрачения припомнившей себя на развалинах Сталинграда.

И пускай многое из того, что мы видим сегодня вокруг, предстаёт до отчаянья далеким от наших надежд на возрождение Руси. Надо помнить, что исторические символы - это знаки свыше, и повествуют они об уже свершившемся в вечности, а не о том, что с такой болью и мукой творится сейчас.